

Весть о том, что мой коллега по университету Петька Корольков стал крутым, дошла до меня не сразу. Краем уха я слышал, что он здорово продвинулся по части бизнеса и где-то за городом отгрохал себе шикарную фазенду. Но о подробностях его взлета я не знал, если бы не помог случай.

— Ты что, козел, машины не видишь?! — раздался грозный окрик из окна черного «Мерса», затормозившего у самых моих ног на зебре пешеходного перехода.

— Петь! Неужто ты?! — развел я в стороны руки, принимая в объятия бросившегося ко мне человека.

— Витек! Ну, разве можно так по дороге шарахаться! Недолго и под колесо угодить, — снисходительно бурчал Петька, похлопывая меня по плечу. Он открыл дверцу и затащил меня в машину.

— Но ты же на красный пер! Тоже мне, водила, — оправдывался я, разглядывая Петьку, который из вихрастого, худосочного студента превратился в солидного мужика в черной кожаной куртке с массивным золотым перстнем на пальце правой руки.

— Разве? А я и не заметил. Тогда пардон, старик, — Петька нажал на газ, и машина плавно тронулась.

— Хорошо, что рядом мента не оказалось, а то пришлось бы потрясти карманом. Петька закурил и оценивающим взглядом, казалось, ощупывал меня. Мой потрепанный костюмчик явно шокировал его.

— Ну, рассказывай. Где ты и что творишь? — пустил он сизое колечко дыма.

— Я? Все там же. В лаборатории у Романа Денисовича...

— А-а-а. У нашего Энштейна? И далеко продвинулся? Небось, уже на Нобелевскую кропаешь? — насмешливо округлил губы Петька, как это он обычно делал, подтрунивая над сокурсниками в нашей «Обители знаний».

— Куда там. Еле на кандидатскую вырулил. Хотя тема и актуальна, но сейчас такое время: не подмажешь, не поедешь...

— Это точно...

— Ну, а ты где? По упаковке и тачке вижу, что преуспеваешь, — дернул я за рукав его куртки.

— Я? Да так. Кручусь...

— И все же? — я с завистью посмотрел на бывшего коллегу.

— Продвинулся я, брат, по части науки нежной, которую воспел Назон, — хмыкнул Петька и тормознул у очередного светофора. — Тебе куда?

— Да, собственно, никуда. Сегодня у меня окно...

— Тогда давай отметим встречу. У меня за городом небольшой пентхауз. Махнем? — его голубые глаза блеснули прежним мальчишеским азартом.

— Гм... Как-то неудобно, старик. Я совершенно пустой, — вывернул я левый карман брюк.

— Брось! Я угощаю. Наука сегодня не в моде. Я знаю. Погнали? — он нажал на газ, и машина стремительно понеслась по черному полотну асфальта. Вскоре дорога побежала по загородным холмам. Я почувствовал, что мое брненное тело жаждет освободиться от излишней жидкости и попросил остановиться.

— Во! Я тоже составлю тебе компанию, — сказал Петр, и мы стали поливать травку на

обочине дороги. Петька с любопытством глянул на мой орган, далеко выступающий из кулака, и завистливо заметил:

— А у тебя «шланг» ничего. Недаром за тобой университетские девчонки табуном бегали...

— Это «Ничего» в боевом состоянии чуть-чуть до четверти метра не дотягивает, — с гордостью ответил я и, стряхнув капли, спрятал свое диво в штаны.

— С таким богатством и прозябаешь?! — Петька хлопнул меня по спине и подтолкнул к машине.

— Ты о чем? — не понял я.

— Зарплата у кандидата наук сегодня, чай, не миллион. Не так ли? Да и Нобелевская премия, как я понял, пока перед тобой тоже не маячит, — проникновенно ответил он.

— Куда там...

— Во! Стало быть сам собой напрашивается вывод: нужен дополнительный заработок и желательной такой, чтобы не считать медяки в кармане, а?

— Неплохо бы, — кивнул я, чувствуя, как в его словах зазвучали деловые нотки. — Но где же взять эту синекуру? — тяжело вздохнул я.

— Подумаем. Обсудим. Вот мы и приехали, — ответил Петр и повернул машину на узкую дорожку, бегущую к зеленым железным воротам, за которыми громоздился помпезный, трехэтажный дом. Ворота сами разъехали в стороны, и машина замерла у крыльца.

— Ничего себе хатынка! — я восторженно обозревал домовладение друга.

— Не люкс, но жить можно, — усмехнулся тот и подтолкнул меня к двери.

... Посидели мы крепко. Я давно не ел деликатесов, а «Смирновскую» пил только в прошлом году на симпозиуме в Швейцарии, на который мы ездили с шефом. Мои скромные научные труды там кое-кого заинтересовали, но кроме туманных обещаний дело пока не шло. А тут такой неожиданный обильный ужин и откровенные намеки на успешное сотрудничество. Дополнением к столу была его молодая жена Зина, тонкая, как тростинка, блондинка, с вздернутым носиком и бездонной голубизной глаз. Она была — само обаяние.

Мы курили у телевизора, на экране которого медленно раздевались заморские дивы.

— Что за фильм? — не понял я.

— Пентхауз. Видеокассета...

— Хороши девчонки. Мне б такую, — шепнул я на ухо Петьке, кинув на Зину мимолетный взгляд. Та сделала вид, что не услышала. Она убирала посуду со стола и вскоре ушла на кухню.

— Такие тебе пока не по карману. Пока... , — пустил он в потолок сизое колечко дыма и продолжал: — Если хочешь хорошо подработать, то я помогу, но при одном условии.

— Каком? — насторожился я, внезапно почувствовав накиннутую петлю на шее.

— Гробовом молчании о тех, в круг которых я тебя введу. Это очень солидные люди, которые в излишней рекламе не нуждаются. Усек?

— Конечно. А в роли кого я буду выступать?

— А там посмотрим, — Петька так пристально посмотрел на меня, что я почувствовал, как «мурашки» побежали по телу. Такое чувство, наверное, испытывает кролик перед тем, как быть проглоченным удавом.

... Как я очутился дома, вспоминал с трудом. Голова гудела, как медный колокол. Я вчера здорово надрался.

Помню, как какие-то мужики тащили меня в машину, куда-то везли, а потом перед глазами

мелькнул укоризненный взгляд жены, и я провалился в темную пропасть небытия.

... Дни шелестели страничками календаря. На работе меня грызла зубастая скучища, омрачаемая еще и отсутствием зарплаты. Эти резвые мальчишки вверху решили сэкономить и на науке. Жена уже не знала у кого еще можно перехватить хотя бы на бутылку кефира, поставив перед мной вместо ужина стакан молока с черствым куском хлеба. Клянтя судьбу и тех мерзавцев, которые организовали этот долбанный кризис, я только поднес к губам стакан, как зазвонил телефон.

— Витек? Ты куда пропал? Почему не звонишь? — раздался бодрый Петькин голос.

— Это ты пропал. Я тогда так нализался, что не запомнил номера твоего телефона и на мобильник его не занес. Да и неудобно самому набиваться, — обидчиво выговаривал я другу.

— Да брось ты! Мы же друзья. Короче. Хочешь хорошо заработать?

— Кто не хочет, когда сидит на мели...

— Тогда вечером, часам к девяти, дуй ко мне. Дорогу найдешь?

— Прости, Петь. Но у меня даже на автобус бабок нет, — хмыкнул я.

— Ты че, старик, совсем охринел?

— Загибаюсь вместе со своей наукой.

— Ладно. В восемь за тобой заскочит тачка. Там такой худощавый парнишка. Жди...

Трубка запикала, а я все держал ее у уха и не верил, что только что меня вытащили из омота безысходности, бросив внезапно этот спасательный круг.

... Гостеприимный хозяин встретил меня на крыльце. Он обнял меня, похлопывая по плечам.

— Рад тебя видеть, дружище. Есть возможность отличиться этак баксов на пятьсот...

— В месяц?

— Чудак. За ночь...

— Что-о-о? Пятьсот долларов?! — еле выдохнул я. — Это же клад Али-Бабы. И все это мне?

— Да. Ты правильно уразумел. Пройдем сюда. Но, чур, ничему не удивляться. Выполняй все, что тебе скажут, не брыкайся, держи рот на замке, и твое дело будет в шляпе, — сказал друг и повел меня внутрь дома. Мы остановились у одной из дверей, и Петька, подтолкнув меня, тихо сказал: «С богом...».

Я вошел, дверь за мной тут же захлопнулась, в нос ударил острый запах лекарств. В небольшой, без окон, комнате ярко пылали лампы дневного света. За столом сидел старичок в белом халате и шапочке. Он вскинул на меня глаза поверх очков и указал на стул. Тут же раскрыл тетрадь и стал в ней что-то писать, затем еще раз глянул на меня и сказал:

— Тэк-с, голубчик. На что жалуетесь?

— Не понял? О чем речь? — вылутился я на врача.

— На здоровье не жалуетесь? Как желудок, печень, почки, стул? Давненько были у врача?

— Гм... Вы, стало быть, доктор?

— Он самый. Вы, видимо, не знаете. У нас перед приемом на работу необходимо пройти медосмотр...

— О какой работе идет речь?! — еще больше удивился я.

— Скоро узнаете. Так, как со здоровьем, коллега?

— Я здоров. Недавно ездил за границу. Накануне всех врачей прошел...

— Похвально, голубчик. Стало быть и на «ВИЧ» проверились?

— По всем статьям, доктор.

— Чудненько. Раздевайтесь...

Он долго осматривал меня, выстукивал, прослушивал, особое внимание уделил моему понурому «другу», который мирно висел, не подавая признаков жизни. Пришлось его показывать во всех ракурсах.

— Отлично! Теперь я вижу, что на здоровье вам грех жаловаться. Можете работать...

— Кем?! — вырвалось у меня.

— Пройдите туда, — указал он на дверь, — там скажут...

Подхватив свою одежду, я шагнул через порог и понял, что попал в предбанник, так как за следующей дверью слышался шум купающихся. Женщина в белом халате, молча, указала мне на шкафчик, на белой дверце которого черной краской было написано «персонал». Я повесил одежду и повернулся к черноокой блондинке, которую принял за медсестру, с любопытством взирающую на мою голую фигуру. Я попытался было напялить трусы, но она выхватила их и бросила в шкафчик.

— После бани они вам сегодня не потребуются. Возьмите и оденьте вот это, — она протянула мне черную маску для глаз.

— Зачем?!

— У нас сегодня маскарад...

— В таком виде? — указал я на то, что мирно висело ниже пупка.

— В этом-то вся изюминка, — улыбнулась она и помогла завязать тесемки от маски на затылке. Я глянул в зеркало и усмехнулся. На меня смотрел голый мистер «Икс» с большим висячим членом. Я открыл дверь, переступил через порог и оказался в большом прямоугольном зале с бассейном, отделанном голубым кафелем, отчего вода в нем тоже казалась голубой. Между кромкой бассейна и стенами зала стояло с десятков столиков, за которыми сидели голые мужики и бабы в масках.

Они пили, громко разговаривали, смеялись. За ближним столиком великолепная четверка лихо резалась в карты, за следующим творилось черте-что. На столе лежала голая женщина, широко раскинув ноги, перед ней стоял этакий клоун из цирка «Шепито», отчаянно наяривший ее в желанное отверстие, а его напарник услужливо поливал это место шампанским, видимо, боясь перегрева. Рядом стоял дряблого вида «Рефери», который, как судья на ринге, отсчитывающий секунды нокаута, громко считал каждый качок трудящегося, подтверждая его взмахом руки. За столом, где резвились в карты, громко вторили ему. Видимо картежники держали пари на каком качке сдохнет труженик. За другими столами голые мужики и бабы мирно беседовали, делая вид, что все происходящее их не интересует. «Ничего себе компашка! Сдохнуть можно!» — подумал я и увидел, как ко мне направляется худосочный парень, видимо, тот, который меня привез. Он дружески похлопал меня по плечу и сказал: — Не смущайся, друг. Проходи...

Я шел за ним, невольно прикрывая руками срам, но он тут же отвел мои руки в стороны, сказав:

«Здесь это вправе видеть каждый. За все заплачено», — повел он рукой в сторону посетителей маскарада.

— Они нудисты? — спросил я.

— Это гости хозяина. Они члены нашего клуба...

— Какого?

— А ты не обратил внимания на табличку на входной двери?

— Нет. А что?

— На ней написано: «Ночной клуб. Здесь можно все...».

— А-а-а. А я зачем здесь?

— Ты теперь тоже член нашего клуба, вернее, не только член, а и активный наш сотрудник.

— И в чем же заключается моя работа?

— Ублажать гостей. Не отказывать им ни в чем. И помни, что здесь городской бомонд. Будь крайне вежлив, исполнителен и внимателен. Ты должен научиться читать желание гостя даже по легкой улыбке на его лице. Кстати, за сегодняшний вечер тебе уже начислено пятьсот баксов...

Не успел я врать в обстановку, как ко мне подошел Петька. Он тоже был голым и в такой же маске, но я сразу же узнал его по голосу.

— Ну, как, дружище, нравится тебе маскарад?

— Угу. Занятно, если не сказать больше...

— И не надо говорить. Врастаешь в обстановку?

— Стараюсь. Только никак не пойму, в какую?

— Сейчас проясним...

Петька взял меня за руку и, словно первоклассника, вывел на всеобщее обозрение, несколько раз хлопнул в ладоши и громко объявил:

— Внимание, господа! Наш новый сотрудник и активный член клуба по кличке «Бизон».

Будьте осторожны наши прекрасные дамы: у него «прибор» с четверть метра. А вообще-то он — славный парень...

Я густо покраснел, почувствовав, как запылало мое лицо, пол поплыл у меня под ногами. Зал затих. Даже трахающаяся пара замерла, уставившись на меня во все глаза. А одна из юных сексуалок, которая до этого мастурбировала очищенным бананом, вдруг опалело потянула его в рот. Я же переминался с ноги на ногу, не зная, куда деть себя. И тут мое смущение нарушила одна из бойких дам. Она, виляя бедрами, как заправская проститутка, поднесла, словно официант на подносе, две свои очаровательные сиси и уткнула в них мой нос.

— В воде трахаешься? — игриво ущипнула она меня за кончик члена.

— Что-о-о! — набычился я и чуть было не плюнул в ее жадно приоткрытые губы, но Петька тут же охладил мой порыв:

— Тихо, Вик! Это клиентка. А желание клиента для нас — закон. Так что действуй!..

Я хотел было ему возразить, но он уже протянул мне фужер с водкой.

— Прозит! — наши фужеры звякнули.

Пришлось выпить. А дама в это время опустилась передо мной на колени и взяла в рот моего «богатыря». Я сразу обмяк и понял, что мне теперь каюк: придется трахаться с этой рыжухой...

Водка обожгла голодный желудок, ударила в голову. Дама уже неистово наезжала крашенными губами на стоящего по стойке «смирно» моего бойца, и сладкая истома стала заливать мое тело. Я понял, что весь смак тут заключается не просто в сексе, а в сексуальных играх на виду у всех. Именно в этом заключалась изюминка этого маскарада, о которой мне намекнула девица в раздевалке. А между тем дева уже работала так, что у меня стали подкашиваться ноги. Ее азарт объяснялся не только сладостью моего члена, а еще и тем, что сзади к ней пристроилась другая сексуалка, которая языком возбуждала ее клитор. Со всех сторон зашелестело одобрительное мычание, а когда я кончил, заливая глаза и рот рыжухи, раздались аплодисменты. Тут же ко мне подскочила яркая блондинка, в которой я без труда

тут же признал хозяйку дома.

— Я хочу тебя осчастливить, — сказала она, ухватила меня за член и потащила к бассейну. Я повернулся к Петру, не зная, как поступить. Он подошел ко мне и шепнул: «Я же сказал: здесь можно все...». Но дамы тоже не зевали. Они гурьбой налетели на меня и, хохоча, мы все полетели в бассейн. Рыжая, растолкав всех, пыталась спереди насадиться на меня, блондинка повисла на шее сзади. Сначала мы плескались и резвились, как дети, но рыжуха, наконец насадилась на моего «бойца», впившись губами в мой протестующий рот. «Тростиночка», поднырнув сзади, впила зубами в ягодицу. Остальные ласкали, гладили, целовали и больно щипали мое грешное тело.

Они так «раскочегарили» меня, что я, схватив рыжую за ее пышную попку, сильно прижал к себе и стал накачивать. Член достигал дна, не погружаясь целиком, что еще больше заводило ее. Она так стала поддавать, словно страстно желала быть проткнутым моим «копьем». Блондинка помогала ей, стараясь ускорить процесс, чтобы самой занять место рыжухи. Она стояла за спиной этой страстной «кобылицы» и с силой надавливала на ее попу при каждом моем встречном движении, помогая мне глубже насаживаться на нее. Зрелище захватило всех. Как я потом узнал, этот прием здесь назывался «женщина на вертеле», поэтому, столпившаяся у края бассейна публика, смакуя каждый мой качок, сопровождала его хлопками и возгласами: «Жарь ее!» «Курочка» на «вертеле»! А ну-ка покажи, «Бизон», на что ты способен!». Было заметно, что люди уже на взводе. Я тоже впал в транс. Мне почему-то очень понравилось трахаться у всех на виду.

Видимо и меня не обошел стороной инстинкт неандертальца. В первобытных пещерах тоже трахались там, где самец отлавливал самку, а тут они сами лезли на «банан». Перестав осторожничать, я стал так наяривать рыжуху, что та забила на моем члене, как рыба на крючке. Ее сладострастный вопль возвестил о сильнейшем оргазме, потрясем ее тело. Вмиг губы у нее округлились, на лице вспыхнул «пожар» румянца, она по инерции еще несколько раз дернулась и отвалилась, поплыв на спине к центру бассейна. Я думал, что теперь наступит передышка. Но не тут — то было. Считая себя обделенной и разгоряченная увиденным, хозяйка вытащила меня из воды и уложила на кафельном полу прямо у края бассейна. Она стала осторожно насаживаться на моего все еще торчащего «мальчика» под одобрительные возгласы глазееющих.

Те, пуская слюни, с бокалами в руках, балдели, глядя, как новая наездница понеслась верхом на диком «мустанге». Две хорошенькие молоденькие девочки, похоже, двойняшки, откровенно мастурбировали при этом, глядя, как капли пота «наездницы» падали на глаза «коня». Я поддавал вверх уже с чувством остервенения. Мне даже хотелось, чтобы моя партнерша испустила дух на члене, словно на колу. Она чувствовала это и еще больше зажигалась. Ее удары о мое тело стали такими мощными, что я испугался за целостность своих яиц. Наконец и она не выдержала, выбитая из седла сильнейшим оргазмом. Она свалилась с меня и, раскинув ноги, показала всем, как по ее телу течет белое «молочко». В этот момент к ней подошел Петька, протянул руку, помог подняться, спросил:

— Ты отловила кайф, дорогая?

— О да, милый. Ты нашел породистого бычка...

— Чудненько. Теперь мой черед. Пошли, — кивнул он мне.

Я не понял, чего ему еще от меня надо, но тут шестое чувство подсказало, что мой патрон — голубой. Действительно. Уединившись в отдельном кабинете, выпив и закусив, он вдруг

растянулся на ковре, приподняв зад.

— Дуй! — хлопнул он себя по тощей ягодице.

Делать нечего. Надо отрабатывать деньги, коль шеф приказывает. И я дул, дул впервые в жизни мужику в зад и думал: «А все же в этом что-то есть. Недаром голубым это нравится». Не скажу, что при этом у меня к нему было чувство отвращения. Да мне, честно говоря, было даже приятно. Его «очко» было явно натренированным. Оно любовно обнимало член, словно целовало взасос. А члену всегда приятно, если его мягко, но плотно обнимают.

А потом в моем сознании все смешалось. Я пил, ел и трахал, трахал, трахал всех желающих подряд. А таких оказалось немало, так что к утру я был, как выжатый лимон. Сквозь пьяную пелену тумана до меня доносились чьи-то слова: «А славного самца ты нашел, хозяин. Такого потерять жаль. Береги его. Будет работать по вызову. Там у бассейна уже подписку очередников организовали. По тысяче баксов в час предлагают...» «Потом оказалось, что находились и такие, охочие перекупить меня, как футболиста. Но Петька всех отшил, так как его Зинка ни за какие сокровища мира не соглашалась расстаться со мной.

... Утром я еле шевелил «батонами». Ввалившись в квартиру, поддерживаемый Петькиными телохранителями, выложил перед округлившимися глазами жены баксы и тут же рухнул на кровать, как подкошенный. Проспав целый день, только к вечеру сообразил, что произошло: меня наняли на работу в качестве проститутки. Теперь я понял, почему тогда, на дороге, Петька с таким вожделием смотрел на мой член.

... А дальше пошло, поехало. Я забросил работу, взяв академический отпуск, и стал в перерывах между «боями» (так Петька называл загулы на его даче) работать мальчиком по вызову. «Фирма» регулировала процесс, заваливая меня морем заказов. Меня приглашали в солидные дома под видом мастера эротического массажа, совали в руки пачки денег и просили одного: полового удовлетворения. И тут я убедился, что у многих людей эротические фантазии безграничны. К примеру, три сестрички — лесбияночки дочери очень высокопоставленного человека во время массажа попросили меня, чтобы я удовлетворил их одновременно. Я тогда сострил, сказав, что «только Наполеон мог одновременно выполнять три работы: сидеть на барабанах, курить трубку и отдавать приказания». Но просьбу их я все же выполнил.

Под одну лег сам, вторую заставил сесть своей «щелью» на мой рот, а третьей так завертел пальцем там, где пылал «огонь желаний», что оргазм с криком был первым у нее. Петька меня тоже не забывал. Частенько приглашал к себе домой и требовал, чтобы я трахал Зинку прямо на его глазах и тут же, выплачивал мне мой пай за минусом амортизации тела супруги. Налоговая служба у него была вообще на высоте и сдирала с меня свою долю с точностью до копеек. Вскоре я узнал, что на Петьку работала добрая половина проституток в городе, но среди парней — гомиков я слыл королем.

Деньги ко мне теперь потекли рекой. Я уже не трясся в пролетарском троллейбусе, а натирал сидение задницей в шикарном «Вольво», а жена забросила в кладовку свою старую шубку из «Шанхайских барсов» и кутала свой миленький носик в норковое манто.

... Омут полового бизнеса все глубже засасывал меня. Я похудел, стал стройным и еще более сексуальным. Меня таскали по презентациям, компаниям и домам. Однажды крутые парни за большие «бабки» уговорили меня оттрахать красивую молодуху в ресторане прямо на свадебном столе. Поднялся скандал, но в итоге меня премировали золотой цепью за показательное выступление перед молодоженами.

Жены многих высокопоставленных особ в городе бились и стонали в моих объятиях, принимая в себя мое семя, отчего, поговаривали, у них рождались красивые дети. И вдруг грянул гром. Новая молодая жена губернатора намотала «ВИЧ». Подозрение пало на меня. Дело пахло политическим скандалом, хотя я был чист. Ее муж поклялся достать меня во что бы то ни стало или принести ему то, что явилось причиной такого «сюрприза». Как говаривал один известный киногерой «пришлось срочно менять точку». Я продал квартиру, машину и драпанул с женой в один из далеких захолустных районов нашей великой родины. Но шеф тоже не хотел терять такую «курицу», которая несла ему золотые яйца.

Казалось, что кто-то идет по моему следу. Чувствовалась бульдожья хватка сутенера. Мы прятались, скрывались, как могли, жили в постоянном напряжении и страхе, пока я не прочитал в одной из газет о гибели шефа в автомобильной катастрофе. Выпил я за помина его души и позвонил в институт. И тут неожиданно-негаданно свалилась на меня приятная новость. Швейцарцы после долгого раздумья подписали контракт. Мои интересы оговаривались шестизначной цифрой в баксах. Я мигом собрался и полетел в эту страну чудесных голубых озер, где по моей теме начинала работу весьма солидная фирма. Не успел я в Берне выйти из здания аэровокзала, как в мои объятия бросилась потрясенная блондинка.

— Зина? Ты? Ты что здесь делаешь?

— Встречаю вице-президента новой фирмы, у которого работаю личным секретарем, — впила она в мои губы.

Оказалось, что после смерти Петьки, она унаследовала его миллионы и приложила немало сил, чтобы побыстрее продвинуть мою тему.

— Теперь мы будем все время вместе, — радостно щебетала Зинка.

— А как же моя половина?

— А их у тебя теперь будет две. Я уговорила ее. Разве плохо чувствовать себя шахом? — засмеялась она и стала раздеваться прямо в машине...

Эдуард Зайцев.